

Мастер говорил, что это пространство теперь стало его личным магическим артефактом. Поэтому такие чудеса здесь не удивительны.

Однако эти преимущества ограничиваются только пространством. За его пределами, кроме значительно усиленной духовной силы, он ничем не отличался от обычных людей.

Лин Линь, избавившись от опасности, не имел времени размышлять о таких вещах. Ведь он не мог ощутить, что происходило снаружи, находясь внутри пространства.

Ранее он пытался использовать свою духовную силу, чтобы почувствовать внешний мир, но все попытки были безуспешны, что вызывало у него чувство разочарования.

После перерождения в его голове появилась странная мысль: он мог ощущать изменения во внешнем пространстве и даже видеть, что происходит снаружи.

До перерождения у него никогда не было таких невероятных идей. Они возникли только после.

Когда же это началось? Лин Линь вспомнил, что это произошло после того, как он однажды привел мужчину в пространство. Тогда в его сознании и появилась эта мысль.

Она возникла внезапно, словно вернувшаяся память о чем-то утерянном.

Лин Линь не считал, что потерял какие-то важные воспоминания, особенно связанные с пространством.

Поэтому, после нескольких неудачных попыток почувствовать изменения снаружи, не говоря уже о том, чтобы увидеть внешний мир, он решил, что это просто его фантазия.

Сейчас Лин Линь снова вспомнил об этой идее.

Как было бы хорошо, если бы он мог видеть, что происходит снаружи. Справится ли мужчина в одиночку с зомби?

Лин Линь, подумав о том, что мужчина один сражается с зомби, хотел выйти, но разум подсказывал ему, что этого делать нельзя.

Мужчина ради него готов был пожертвовать жизнью. Если он сейчас выйдет и окажется в окружении зомби, мужчина, не раздумывая, бросится его защищать. Это не помощь, а только навредит ему!

Лин Линь нервничал, он не хотел, чтобы с мужчиной что-то случилось, даже если это будет стоить ему самому жизни!

Эта мысль была настолько сильной, словно исходила из глубины души, напоминая о давно забытом беспокойстве.

Тем временем Мин Чжэнь, чуть не потерявший дар речи от испуга, увидел, как его мальчик исчез на месте, поняв, что тот вошел в пространство. Его сердце, сжатое страхом, отпустило — мальчик спасен!

Подхватив Лин Линя и поддерживая единственного выжившего в этой рискованной схватке, Мин Чжэнь быстро отступил к стене.

— Ма Цзиньцян! Очнись! Сейчас не время терять сознание.

— Командир... — Слабый голос Ма Цзиньцяна донесся до Мин Чжэня. Он узнал его, значит, с головой все в порядке, он действительно пришел в себя!

Ма Цзиньцян чувствовал, как голова становится тяжелой, и его клонило в сон. Но, вспомнив о матери и словах командира, он, благодаря закаленной с детства выносливости, боролся с накатывающей тяжестью.

Он должен вернуться домой к матери, он ни за что не станет одним из этих мутантов!

Он должен стать сильнее, чтобы оправдать ожидания матери!

Мин Чжэнь почувствовал, что тело Ма Цзиньцяна было горячим, словно перед пробуждением способности, как говорил мальчик. Спасти одного уже было чудом, а если он еще и пробудит способность, это будет настоящей удачей.

Мин Чжэнь уложил последнего выжившего Ма Цзиньцяна на землю. Увидев приближающихся семерых зомби, его взгляд потемнел.

— Убейте!

Если их нельзя спасти, они не хотели бы становиться такими. Последними словами солдат перед потерей рассудка была просьба. Если бы он был на их месте, он тоже не хотел бы так жить.

Глубоко вдохнув, он сжал кинжал и направился к семи полностью превратившимся в зомби подчиненным.

Быстро и точно, он убил их одного за другим. Глядя на лежащие на земле тела зомби, Мин Чжэнь почувствовал странное облегчение, словно оно исходило и от них, и от него самого.

В это время Лин Линь, находясь в пространстве, выпустил всю свою духовную силу, чтобы почувствовать изменения во внешнем мире.

Внезапно он ощутил облегчение, словно гнет спал. Лин Линь обрадовался.

Получилось!

Это чувство явно говорило ему: опасность миновала, можно выходить.

Выйдя наружу, Лин Линь увидел, что на земле действительно лежали семь зомби. Усилия не пропали даром, он наконец смог использовать свою духовную силу, чтобы чувствовать происходящее снаружи!

— Линь Линь! — Мин Чжэнь тоже увидел мальчика и подбежал к нему. — Впредь не делай таких опасных вещей!

В будущем все опасные дела он брал на себя.

Лин Линь снова оказался в объятиях мужчины. Он мог бы уклониться, но даже не подумал об этом. Объятия мужчины давали ему ощущение безопасности.

— Это человек, которого мы с таким трудом спасли, как можно снова подвергать его опасности? — Лин Линь пробормотал в объятиях Мин Чжэня. Именно спасение этого человека заставило его поверить, что даже в безвыходной ситуации, если продолжать бороться, может

произойти чудо!

— Кстати, как он?

— Вирус изгнан, но у него высокая температура. Как думаешь, он тоже пробудит способность?

— Мин Чжэнь отпустил Лин Линя и, взяв его за руку, продолжил идти, разговаривая.

Он сжимал, массировал и гладил его руку, ощущая приятную мягкость!

Лин Линь покраснел от неосознанных действий Мин Чжэня, которые казались ему еще более странными, чем объятия!

Между друзьями иногда случались объятия, как у них.

Ха, Лин Линь считал, что объятия мужчины были просто дружескими.

Но разве друзья держатся за руки так нежно? Разве так бывает?

Лин Линь в этой и прошлой жизни никогда не видел, чтобы мужчины держались за руки, то сжимая, то массируя их! Они же не любовники!

— Кхм, давай поскорее посмотрим... — Лин Линь сказал, незаметно высвобождая руку из рук мужчины. О боже, эти ощущения заставляли его мысли путаться!

Ма Цзиньцян не потерял сознание, но его тело было охвачено жаром, слабостью и тяжестью. Он даже не мог сесть, чувствуя себя хуже, чем сразу после спасения.

Но он мог говорить.

— Ты в порядке? — Лин Линь спросил лежащего на земле человека.

— Да, спасибо...

Ма Цзиньцян знал, что именно этот неприметный мальчик спас его.

В последний момент, когда он уже почти сдался, он почувствовал, как прохлада ударила в голову. Эта прохлада была похожа на ощущение от воды, которую мальчик дал ему выпить. Даже дурак теперь понял бы, что это была не обычная вода.

И мальчик снова спас его.

Хотя он не знал, как мальчику удалось избежать опасности, но, глядя на его свежий вид и спокойный разговор, он понял, что мальчик необычен.

Ма Цзиньцян сказал эти слова, не имея сил говорить больше.

Лин Линь смотрел на лежащего человека, весь черный и вонючий. Неизвестно, что им двигало, но он вдруг протянул два пальца перед глазами Ма Цзиньцяна и спросил:

— Сколько это?

Мин Чжэнь, глядя на серьезное выражение лица мальчика, с трудом сдерживал смех, а сам Ма Цзиньцян не смог удержаться и рассмеялся. Его грязное лицо от этого смеха выглядело странно.

Лин Линь инстинктивно отдернул пальцы и встал.

— Два пальца.

— Кхм, я просто боялся, что жар повредит твой мозг... — Раз он ответил не «две сосиски», значит, всё в порядке.

Мин Чжэнь наконец не выдержал и рассмеялся. Мальчик действительно произнес то, что он думал!

Как он додумался до двух сосисок? Ха-ха-ха...

Ма Цзиньцян, услышав слова мальчика, был немного озадачен. Неужели он выглядел таким глупым?

Напряженная атмосфера благодаря выходке Лин Линя немного разрядилась.

— Ты можешь идти сам? — Лин Линь, смущенный смехом, нашел предлог.

На самом деле это был не просто предлог. Разве они будут стоять здесь и наслаждаться ночным ветром?

Дедушка все еще в складе, а они так долго отсутствовали. Не волнуется ли он?

Ма Цзиньцян смущенно покачал головой. Он чувствовал себя неловко, что этот утонченный человек видел его в таком жалком состоянии.

Перед командиром он не стеснялся, ведь солдаты проходят через все. Но перед мальчиком он почему-то чувствовал себя неловко.

На самом деле большинство людей испытывают необъяснимую симпатию к прекрасным вещам и людям, хотят быть ближе к ним. Но когда такая возможность появляется, они чувствуют себя скованно, как будто боятся приблизиться.

<http://bllate.org/book/16612/1519334>